

13 дѣлъ Оскара Строка.

По десяти — оправданъ,
по тремъ — осужденъ.

У мирового судьи П-го уч. «большой день». Судятъ Оскара Строка.

Къ 11 час. камера судьи и примыкающіе въ ней «кулуары» наполняются лицами, такъ или иначе заинтересованными въ судьбѣ Оскара Строка.

Въ толпѣ, ожидающей открытія засѣданія по строковскому дѣлу, почти полный составъ покойной «Барберины», —

официанты, управляющіе, метръ д'отели, музыканты, куплетисты.

Не мало также просто любопытныхъ, явившихся отъ нечего дѣлать поглазѣть на популярнаго композитора въ необычной роли обвиняемаго на судѣ.

Въ кулуарахъ защитникъ Строка, прис. пов. Шмидтъ бесѣдуетъ съ маленькой женщиной въ свѣтло-коричневомъ пальто. Это жена Оскара Строка. Вчера, цѣлой невѣроятныхъ усилий, она собрала нѣкоторую сумму, съ помощью которой ей и

удалось достигнуть соглашения съ официантами,

Официанты, получивъ 22 проц. наличными, а остальную сумму векселями жены Строка сочли себя удовлетворенными полностью и отказались отъ какихъ бы то ни было претензій къ своему бывшему хозяину.

Расписки официантовъ, которыя должны сыграть рѣшающую роль въ судьбѣ ся мужа, г-жа Строкъ торжественно передаетъ защитнику.

Въ 12-мъ часу вводятъ Строка. Строкъ быстро пробѣгаетъ по залу и останавливается съ правой стороны судейскаго стола. Рядомъ съ огромнымъ тюремнымъ конвоиромъ маленькая фигура Строка кажется еще меньше. Строкъ осунулся, плохо побитъ и, кажется, волнистая шевелюра его посеребрѣла бодше, чѣмъ раньше. На вопросы судьи отвѣчаетъ по русски.

Преступленіе, инкриминируемое Строку одно, — присвоеніе залога. Но дѣлъ у Строка 13, по числу потерпѣвшихъ официантовъ. Изъ двадцати официантовъ, взятыхъ Строкомъ на службу въ «Барберину», 7 не подали на него жалобы. Подали 13 официантовъ и потому разбирается 13 дѣлъ Строка о залогахъ его бывшихъ официантовъ.

Соглашеніе, достигнутое накануне, въ значительной мѣрѣ ослабляетъ остроту процесса.

Открываетъ серію «дѣлъ Оскара Строка» дѣло по претензіи къ бывшему владѣльцу «Барберины», официанта Стадде. Но Стадде получилъ уже удовлетвореніе и отъ своихъ претензій отказывается. Всего онъ далъ Строку въ видѣ залога 300 лат. Изъ этой суммы 65 лат. ему возмѣстили наличными, а на остальныя деньги выдали вексель.

Прис. пов. Шмидтъ даетъ характеристику Оскара Строка. Строкъ въ его обрисовкѣ — талантливый музыкантъ, фантазеръ и

Соглашеніе съ официантами. — Оскаръ Строкъ передъ судомъ. Дѣло официанта Стадде. — Знали-ли официанты о судьбѣ своихъ залоговъ? — „Барберина“ накануне открытія. — Кто былъ спецомъ въ „Барберинѣ“? — Великодушный Сальгульсъ и сердитый Французъ. — Роковое дѣло. — Строкъ присужденъ къ 4 и 3 мѣс. тюрьмы. — Переломъ въ настроеніи обвинителей. Нвое обвиненіе. — Строкъ и Танинъ.

совершенно неопытный и не свѣдущій коммерсантъ.

«Барберину» онъ началъ безъ сантимъ денегъ и, благодаря своему легкомыслию, привелъ предпріятіе, а съ нимъ и самого себя, къ естественной катастрофѣ.

Защитникъ подробно анализируетъ юридическую природу залогового соглашения Строка съ официантами. Онъ доказываетъ, что между Строкомъ и официантами вовсе не существовало типичныхъ взаимоотношеній залогодателей съ залогодержателями. Въ «Барберинѣ» существовали особаго типа гарантийныя отношенія, выразившіяся въ томъ, что официанты ссужали предпринимателя деньгами для оборота, съ условіемъ, что, въ случаѣ причиненія ими убытковъ предпринимателю, соответствующая сумма будетъ впоследствии удержана изъ внесенныхъ ими гарантийныхъ денегъ.

Допросъ свидѣтелей всецѣло подтверждаетъ утвержденія защитника. Официанты, давая Строку деньги,

были осведомлены о томъ, что ихъ залого поступаютъ въ оборотъ открывающагося дѣла.

Наканунѣ самаго открытія «Барберины» Строкъ собралъ официантовъ и другихъ служащихъ и объявилъ имъ, что открытіе должно быть отложено на нѣкоторое время, потому что всѣ деньги уже истрачены и въ кассѣ «Барберины» нѣтъ денегъ даже на базаръ.

— И тогда, — заявляетъ свидѣтель Йоселовичъ, — официанты рѣшили довести еще по 50 лат. каждый, для того, чтобы не задерживать открытія «Барберины»!..

Внесло дополнительное самообложеніе чело-вѣкъ 15—16, т. е. тѣ, у которыхъ нашлось еще свободныхъ 50 лат.

Такимъ образомъ, люди, внесшіе залого, уже накануне открытія «Барберины» знали, что ихъ залого истрачены на дѣло, и не сдѣлали изъ этого тѣхъ выводовъ, къ которымъ они пришли послѣ краха злополучнаго кафе.

Въ «Барберинѣ» парила полная безхозяйственность и неразбериха.

Тотъ же Йоселовичъ свидѣтельствуется, что дѣла «Барберины» велись хаотически. Самъ Строкъ ничего въ дѣлѣ не понималъ, а совѣтовъ опытныхъ людей не слушалъ. Бюджетъ «Барберины» былъ разогнанъ до

такой степени, что доходы въ лучшемъ случаѣ могли покрыть половину расходовъ. Въ кондитерскую, напримѣръ, затѣянную Строкомъ при «Барберинѣ», онъ принялъ на службу сразу 7 кондитеровъ, платилъ имъ по 240 лат. жалованія и вообще разгонялъ бюджетъ, совершенно не считаясь съ возможностями предпріятія.

— Такъ вы, свидѣтель, говорите, что Строкъ не имѣлъ понятія о дѣлѣ? — спрашиваетъ судья.

— Ни малѣйшаго!..

— Значитъ, предпріятіе лежало на вашихъ плечахъ, — продолжаетъ судья, — вы вѣдь были управляющимъ «Барберины»?..

— Предпріятіе лежало на общихъ плечахъ! — отвѣчаетъ свидѣтель. И черезъ секунду добавляетъ:

— Признаться, я тоже не былъ специалистомъ по части кафе!

Въ залѣ раздаются взрывъ дружнаго хохота.

— Кто же, въ такомъ случаѣ, въ «Барберинѣ» былъ специалистомъ дѣла? Кто понималъ? — допытывается судья.

Оказывается, что единственнымъ специалистами были официанты. Но, какъ видно изъ печальной судьбы «Барберины», и они оказались не важными специалистами.

Во время всѣхъ этихъ разговоровъ и объясненій, самъ Строкъ является безмолвнымъ участникомъ процесса. А свое послѣднее слово произноситъ по упрощенной до минимума формулѣ:

— Прошу меня оправдать!..

Просьба Строка удовлетворяется. Судья выноситъ злополучному композитору оправдательный приговоръ.

Оправдательными же приговорами завершаются и слѣдующіе два дѣла по залоговой аповѣ Строка, — по претензіямъ официантовъ Мазіана и Пурина.

Оба этихъ дѣла почти аналогичны дѣлу Стадде. Мазіанъ самъ, какъ выясняется, былъ долженъ «Барберинѣ» 37 лат. и потому не могъ и требовать возвращенія ему залога полностью до вчерашняго дня, когда всѣ споры между сторонами были урегулированы къ обоюдному удовольствію.

Неожиданную острую струю вносятъ въ судебный день Строка четвертое дѣло Появившейся передъ судейскимъ столомъ чело-вѣкъ въ черномъ осеннемъ пальто, офи-

циантъ Французъ, выступаетъ съ заявленіемъ, что онъ «поддерживаетъ обвиненіе».

Правда, Французъ, какъ и всѣ остальные официанты, получилъ накануне удовлетвореніе и выдалъ расписку, что «претензій не имѣеть». Не имѣеть онъ ихъ и сегодня, но онъ... защищаетъ «принципъ».

Онъ уже не потерпѣвшій, а, если хотите, обвинитель, «прокуроръ».

Строкъ во время залога ему не вернулъ, несмотря на то, что онъ, Французъ, требовалъ неоднократно возвращенія своего залога. Поступилъ онъ къ Строку по рекомендаціи проф. Сникера, но Строкъ ему заявилъ, что одной рекомендаціи ему мало, а нужны деньги. Безъ денегъ никто въ «Барберину» попасть не можетъ. И онъ досталъ и отдалъ Строку 150 лат. Даваль онъ эти деньги, какъ залогъ, и ничего не зналъ о томъ, что Строкъ беретъ залого какъ средство пустить въ ходъ свое предпріятіе.

Французъ совсѣмъ не похожъ на прошедшихъ уже передъ судьей трехъ первыхъ истцовъ. Онъ смотритъ хмуро на защитника, даетъ свои показанія недовольнымъ тономъ.

Впрочемъ, утвержденіе сердитаго официанта не находятъ себѣ подтвержденія въ показаніяхъ свидѣтелей. Только одинъ — вызванный по просьбѣ Францога свидѣтель Клейманъ, рассказываетъ о трудностяхъ, съ которыми сопровождался переговоры о полученіи со Строка денегъ.

Официантъ Сальгульсъ опровергаетъ слова Францога о незнаи официантами судьбы ихъ залоговъ. Онъ объявляетъ Строка и свидѣтельствуется, что всѣ официанты знали, на что именно расходуются Строкомъ залого.

А вызванный снова къ свидѣтельскому барьеру Йоселовичъ говоритъ, что Французъ не могъ не знать, что его залогъ ушалъ на дѣло, т. е. въ первые же дни послѣ открытія «Барберины» самъ предлагалъ Строку достать новыя деньги и вообще вызывался помочь хозяину, если тотъ возьметъ на службу въ «Барберину» такую-то Марту Люкъ.

Дѣло Францога сгущаетъ атмосферу. Волнуется и самъ Строкъ. На этотъ разъ онъ расширяетъ обычную формулу своего «последняго слова»:

— Я, господинъ судья, — говоритъ онъ, — меньше всего виноватъ именно въ дѣлѣ этого Франца-Йосифа!..

— Кого? — недоумѣнно переспрашиваетъ судья. — Какого Франца-Йосифа?

— Да этого Францога!.. — поясняетъ взволнованный композиторъ. — Я даже не хотѣлъ брать отъ него денегъ!..

— Такъ зачѣмъ же вы ихъ взяли?

— Онъ самъ, господинъ судья, «навязалъ» мнѣ со своими деньгами!..

Послѣ довольно длительного перерыва, судья выноситъ оправдательный приговоръ.

Пятое дѣло является для Строка роковымъ. Официантъ Рейнгардтъ въ категорической формѣ поддерживаетъ обвиненіе и добивается признанія виновности Строка въ присвоеніи залоговъ. Онъ заявилъ Строку о своемъ уходѣ изъ «Барберины» 16-го октября, а 18-го ноября потребовалъ возвращенія залога, основываясь на точномъ смыслѣ условія о мѣсячномъ срокѣ для возвращенія залога. Строкъ залога не вернулъ. Ни на какія хозяйственныя цѣли своихъ денегъ Рейнгардтъ Строку не давалъ. Въ собраніи, гдѣ обсуждалось хозяйственное положеніе «Барберины» и производилось самообложеніе официантовъ, не участвовалъ.

Категоричность обвиненія Рейнгардта создаетъ весьма неблагоприятную почву для защиты, и дѣйствительно въ этомъ дѣлѣ побѣда остается за обвиненіемъ. Судья приговариваетъ Строка

къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца.

Въ настроеніи официантовъ послѣ двухъ послѣднихъ дѣлъ происходитъ переломъ. Они почти всѣ уже «поддерживаютъ обвиненіе». Тѣмъ не менѣе, защитѣ удается добиться оправданія Строка по всѣмъ остальнымъ залоговымъ его дѣламъ, за исключеніемъ дѣла Марты Люкъ, тоже внесшей Строку залогъ въ 100 лат. и долго не получавшей у него работы. По дѣлу Люкъ Строкъ тоже признается виновнымъ и

присуждается къ 3 мѣсяцамъ тюрьмы.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ, какъ сказано выше, Строкъ оправданъ, въ томъ числѣ и по дѣлу официанта Энока.

Въ заключеніе Строку пришлось предстать еще и по 13-му дѣлу. Обвинителемъ въ этомъ дѣлѣ выступалъ оркестрантъ «Барберины» Танинъ. Его Строкъ оскорбилъ словами. Танинъ предъявилъ обвиненіе по 130-ой ст.

Строкъ призналъ свою вину и былъ оштрафованъ судьей въ 30 латовъ.

Въ связи съ оправдательными приговорами по 10 дѣламъ мѣра пресѣченія по отношенію къ Строку уменьшена до 500 лат.

Прис. пов. Шмидтъ надѣется при переносѣ дѣла въ высшую инстанцію добиться, если не полного оправданія Строка, то во всякомъ случаѣ, значительнаго уменьшенія наложеннаго на него мировымъ судьей наказанія.